

Харрисон и Бри лежали обнаженными на кровати Джули, переплетаясь телами друг с другом, руки друг на друге, ноги между ног, руки поглаживали. Харрисону не потребовалось много времени, чтобы снова стать твердым; не с поддержкой Бри, которая помогала ему и без единого слова говорила ему, чего она хочет. Ее рука была внизу, у его яиц, щекоча и массируя их, затем скользнула к его стволу, когда он затвердел, и мягко провела пальцем вверх и вниз, чтобы привлечь внимание к члену. Ее губы и язык занимались его грудными мышцами, целуя и облизывая твердые мышцы, оглаживая гладкую, упругую грудь. У члена Харрисона не было ни единого шанса.

Он перевернул ее на спину. Его рука потянулась к ее киске, просунула палец в дырочку, но она, не колеблясь, раздвинула ноги перед молодым человеком. Не то чтобы Бри не нервничала. Она была девственницей, когда выходила замуж, не изменяла, и это был первый раз, когда кто-то входил в нее после смерти Рекса. Но страх, который она ощущала в своем нутре, был меньше, чем пульсирующее чувство возбужденного предвкушения. Хотя у Рекса было много вещей, по которым Бри скучала и скорбела, его средняя мужественность и неуклюжие занятия любовью не входили в их число. Она раздвинула ноги шире, когда Харрисон оказался над ней, его большой член уперся прямо в ее дырочку. Она опустила руки вниз и потянула за губы, расширяя отверстие, чтобы, как она надеялась, обеспечить члену легкий доступ. Она посмотрела на стоящего над ней парня: "Трахни меня", - приказала она.

Он остановился над ней, положив руки по обе стороны ее тела, и его член оказался в нескольких миллиметрах от ее ждущей пизды. Он усмехнулся: "Я собираюсь трахнуть тебя. Я буду трахать тебя так сильно, что ты будешь кричать и не сможешь ходить неделю. Я буду трахать тебя до тех пор, пока твоя киска не станет сырой, а ты не закричишь так, что гортань лопнет. Боже, Бри, как я буду тебя трахать".

Бри с энтузиазмом кивнула: "Трахни меня, трахни меня... как шлюху". Вот, она сказала это.

Он двинулся вниз. Бри застонала, когда он вошел в нее. Она ожидала, что член растянет ее, но даже несмотря на это, было неожиданно иметь в себе что-то такое большое и чувствовать, как ее стенки становятся упругими, чтобы принять его; как сперма вытекает из них и течет по члену. Но она не могла отрицать, что это было приятно, особенно когда он перекатывался по ее клитору и заставлял ее дрожать от возбуждения. Ее руки потянулись и схватили подстилку, инстинктивно притягивая ее к себе, пока большой член входил в нее. Ее спина выгнулась, и она застонала: "О, черт, это так хорошо, трахни меня как шлюху, трахни меня как шлюху. Я шлюха, трахни меня, трахни меня".

Харрисон быстро вошел в ритм, сильно и быстро толкаясь вниз, двигаясь в темпе, когда его большой член проникал глубоко в ее влажную вату. Бри переместила руки на его спину, страстно впиваясь когтями в кожу, втягивая молодого мужчину в себя так, что его член вошел в ее пизду на всю длину. Ощущение экстаза было очень сильным: умопомрачительным и будоражающим желудок - ее нервы были истрепаны, а мышцы дрожали. Твердый член ворвался в нее, разбиваясь о ее стенки и проникая сквозь ее сочную сперму, разбрызгивая жидкость по ее губам. Бри схватила юношу сильнее, крича: "Давай, еби мою шлюху, еби мою распутную пизду; еби ее хорошо, детка, еби ее хорошо".

Его спина была скользкой от пота, и рука Бри скользила по ней, когда она пыталась взять себя

в руки. Пот стекал с него, капал на ее тело и лицо; она чувствовала вкус его соли, а также ощущала влагу на своем теле. Она рванулась ему навстречу, вывернув спину и бросившись вверх с такой энергией, что удар их тел прозвучал как выстрел. Она тоже вспотела, ее тело горело и мокло, постельное белье под ней было влажным и испачканным. Ощущение члена внутри нее было таким приятным, таким тугим, таким твердым, что она кричала и извивалась, толкаясь в него: "Я шлюха, трахни меня как шлюху, просто трахни меня, я шлюха".

Он ничего не ответил, только хрюкнул. Но его член вдавливался все сильнее, ударяя по ее клитору с такой силой, что Бри была уверена, что он лопнет. Но ей было все равно. "Трахни меня, трахни мою пизду шлюхи, трахни меня, бродяга, трахни меня сильнее, трахни меня". Наслаждение хлынуло на нее, бурля и взрываясь в ее теле, как серия контролируемых взрывов, которые внезапно стали неконтролируемыми. Ее спина выгнулась так сильно, что чуть не сломалась, а руки бесполезно болтались, когда она пыталась ухватиться за спину Харрисона. Ее голова откинулась назад, глубоко вдавливаясь в подстилку: "Фууууккккк, аааааргггггххх, фууууккккк!".

Впервые в жизни Бри узнала, что такое оргазм.

И на этом все не закончилось. Харрисон продолжал вбиваться в нее, упираясь членом в ее клитор и доводя ее до очередного оргазмического взрыва, потом еще одного, пока все они не слились в калейдоскопе сильного экстаза. Тело Бри перестало быть ее телом и превратилось в дрожащее, трепещущее месиво плоти и мышц, не способное ни на что, кроме как кричать от удовольствия и извиваться в блаженстве: "Ааааарргггхх, ааааарргггхх", - снова закричала она.

Харрисон задыхался, продолжая погружаться в оргазмирующую женщину, но было очевидно, что конец близок, так как он ускорился. Факт подтвердился, когда он задыхался: "Я сейчас кончу". Едва Бри успела произнести эти слова, как ее пизда наполнилась его теплой спермой. Она застонала от удовольствия, когда липкое семя выстрелило в ее пизду, взрыв за взрывом. Глаза Харрисона над ней были закрыты, а лицо искажено. Он издал еще один хрип, и в нее хлынула новая порция, после чего он вздохнул с облегчением и соскользнул с нее, его член так же быстро стал вялым, как и твердым.

Бри лежала и смотрела в потолок, желая насладиться каждой секундой, пока она чувствовала, как сперма скользит по ее киске.

*

По обещанию Сьюзен, Дон снова был твердым, когда они добрались до ее комнаты. Не было никакого чувственного раздевания, просто девушка и парень полностью разделлись так быстро, как только могли, сбросив рубашки и платья на пол, скинув туфли и набросившись друг на друга в страстном взрыве языка и рта. Сьюзан чувствовала, как его член упирается в нее, даже находясь так близко к нему, она ощущала железо его грудных мышц и сталь его живота. Ее киска почти буквально трепетала от возбуждения, когда она оттолкнула его назад: "Мне нужно быстро подготовиться", - сказала она и подошла к нижнему ящику.

Там, спрятанные под несколькими старыми джемперами и рубашками, настолько глубоко восьмидесятих годов, что Джули избегала их брать, как чумы, были секс-игрушки Милф: пара дилдо, анальные бусы и пробка для попки. Она хотела именно последнюю, она была не так велика, как член, который следует за ней в дырочку, но это даст ее попке немного фору. Она выпрямилась и повернулась к Дону, чтобы он мог видеть, что у нее в руке. Он усмехнулся, когда она подтвердила, что у нее не только рот, но и штаны: "Хочешь, помогу?".

"Просто посмотри немного, я покажу тебе, куда ты собираешься засунуть свой большой член", - усмехнулась Сьюзан в ответ. Она легла на кровать и вставила пробку в рот, отчасти для того, чтобы смазать ее, а отчасти потому, что ей казалось, что Дон будет сексуально смотреть, как она сосет игрушку, которую собиралась вставить себе в задницу. Он, конечно, похоже, так и думал: он прикоснулся к своему дрожащему члену, и только железный самоконтроль не позволил ему биться в нем до тех пор, пока он не выстрелил. Сьюзен усмехнулась и легла на спину, одной рукой оттягивая щеку, а другой проталкивая конец пробки в задницу. Она застонала, когда твердый пластик отодвинул ее стенку и вошел в нее. Она проталкивала его дальше, пробка открывала ее задницу по мере того, как она проникала все дальше, растягивая кишечник, готовясь к главному. Она почувствовала, как кругляш прижался к ее щекам, знак того, что она больше не может. Он был недостаточно глубоким и глубоким по сравнению с настоящим, но этого было достаточно - хотя она планировала еще подготовиться к огромному члену.

Она слезла с кровати и встала на колени: "Я оставлю это на несколько минут, чтобы моя попка была готова. А пока...", - улыбнулась она и пригласила Дона подойти ближе. Он тут же подошел, его твердый член левитировал перед ее лицом. Сьюзан высунула язык и коснулась его: "Позволь мне смазать это для тебя".

"Это твоя задница", - согласился Дон. Он издал небольшой стон, когда рот Сьюзен скользнул по его эрегированному члену. Она сильно опустила голову, чувствуя, как большой член входит глубже, прижимая ее язык к дну рта и надавливая на заднюю стенку горла. Она немного поперхнулась, посылая больше слюны на мокрое покрытие. Затем она отодвинулась назад, глядя на Дона, лицо которого выражало удовлетворение. Она повторила движение, глубоко забирая член в рот, наклонившись вперед, она почувствовала, как пробка слегка двигается в ее попке, хорошо выполняя свою работу. Дон над ней издал стон удовольствия.

Сьюзан продолжала делать минет несколько мгновений, она хотела убедиться, что Дон твердый, а его член настолько мокрый, что скользит внутрь, но она должна была убедиться, что он не кончит ей в рот. Конечно, иногда мокрый небрежный минет - это все, что нужно женщине для идеальной ночи, но не тогда, когда она с нетерпением ждала, когда ее оттрахают в задницу. Она оттянула рот назад в последний раз, с одобрением глядя на большой член, дрожащий перед ней, с которого капала слюна. Брюнетка встала и потянула за пробку. Она выскочила с хлопком. Она бросила ее на пол и запрыгнула на кровать, раздвинув и обхватив щеки попки, чтобы раздвинуть их. Она повернула голову к Дону: "Ты готов, я готова. Теперь иди и трахни мою задницу".

Через несколько секунд он лежал на ее спине, его твердая, мускулистая рама давила на нее, когда он вводил железную плиту мяса в ее задний проход. Сьюзан застонала, вцепившись когтями в кровать, когда большой член вошел в ее задницу. Затычка помогла, но даже в этом случае ее словно разрывало на две части, когда член глубоко входил в нее. Ее задница

ее больные места, и успокаивая, когда скользила вниз. Дон выдохнул, и Сьюзен перевернулась на спину, позволяя сперме вытекать из ее задницы и стекать на кровать. Смутно она подумала, что, возможно, завтра ей захочется сменить простыни.

*

"Привет, мама", - Джули Майер вошла в дом и бросила свою ночную сумку на диван.

Сьюзан подняла глаза от кофе и утренней газеты и спросила: "Как ты провела время у папы?".

Джули не ответила, что всегда свидетельствовало о том, что она хорошо провела время, иначе она бы подорвала моральный дух своей мамы, рассказав ей, как ужасно все прошло и что новая подружка ее отца - худший повар на свете. Вместо этого она улыбнулась и задала свой вопрос: "Как прошла прошлая ночь? Делала что-нибудь интересное?"

"Не очень", - ответила Сьюзан, - "Я пошла выпить с Бри, а потом вернулась и поменяла простыни на кроватях".

Джули в отчаянии покачала головой: "Тебе действительно стоит провести вечер как следует и обязательно повеселиться, а не болтаться с Бри, стоная о своей личной жизни". Она вернулась к дивану, чтобы забрать свою сумку и отнести ее в комнату, как вдруг остановилась и повернулась к маме, невинно нахмурившись: "Мам, почему твои трусики на полу?".

<http://erolate.com/book/3242/77984>